

Каменная индустрия усть-бельского комплекса стоянки Удачный?14 (по итогам работ 2015 г.)

БИРЮЛЕВА КСЕНИЯ ВИКТОРОВНА

Сибирский федеральный университет (Красноярск), Россия

e-mail: ksy36ss@yandex.ru

ГУРУЛЁВ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Сибирский федеральный университет (Красноярск), Россия

Археологические комплексы с сосудами усть-бельского типа распространены в широком ареале юга Средней Сибири. Актуальным направлением их изучения на сегодняшний день является выделение региональных различий внутри ареала. Для красноярского лесостепного района одним из перспективных в рамках данной тематики объектов является стоянка Удачный 14.

Стоянка расположена на юго-западной окраине красноярской лесостепи, на 8–10-метровой надпойменной террасе левого берега р. Енисей в пределах г. Красноярск. Она входит в Монастырский комплекс археологических памятников. Подъемные сборы в этом месте проводились еще в начале XX в., однако объект был выделен здесь по результатам работ 2001 г. П. В. Мандрыки. На протяжении полевых сезонов 2010, 2014 и 2015 гг. он изучался археологическими экспедициями Сибирского федерального университета. В ходе разведочных работ 2015 г. в юго-западной части стоянки были выполнены семь рекогносцировочных вскрытий, включающих шурфы и раскопы, общей площадью 136 м², выявлены и изучены три культурных слоя. Предметом данной статьи являются материалы третьего культурного слоя. Расположение вскрытий на одном локальном участке памятника и единая стратиграфическая позиция позволяют анализировать материал суммарно, без привязки к конкретному вскрытию.

Рассматриваемый культурный слой приурочен к средней части и основанию слоя бурой супеси, подстилающий современный почвенный горизонт. Находки представлены преимущественно продуктами каменной индустрии. Здесь же найдены немногочисленные фрагменты керамики и обломки костей животных.

Керамическая коллекция слоя представлена 19 небольшими (до 6,5 см по макс. длине) фрагментами от трех керамических сосудов, украшенных параллельными рядами гребенчатых наколов. Для одного сосуда сохранился незначительный по размерам фрагмент приотстренного в сечении венчика, украшенного с обеих сторон рядами наклонно поставленных насечек. Фрагменты соотносятся с керамикой усть-бельского типа, отмеченной в северо-восточном участке стоянки [Титова, Бирюлева, 2016]. Датировка типа на территории юга Средней Сибири определяется в пределах 6600–4100 С14 л. н. [Бердников, 2013, с. 217, 221]. На территории красноярской лесостепи фрагменты этой посуды отмечены в культурных слоях 11А–11Б пещеры Еленева [Макаров, 2005, с. 156, рис. 4], датированных средним неолитом (по горизонту 11Б получена дата 5150±95 л. н. [Там же, с. 154]).

Каменная индустрия составляет 177 экз. Индустрия сколов (138 экз.) представлена отщепами – 77 экз., пластинчатыми отщепами – 7 экз., сколами – 15 экз., осколками и обломками – 20 экз. Пластинчатые снятия (19 экз.) представлены

пластинками (14 экз.) и микропластинками (5 экз.). Группа технических сколов насчитывает 13 экз. Нуклевидные изделия (8 экз.) представлены двумя преформами, пятью целыми микронуклеусами и одним обломком. Орудийный набор (18 экз.) представлен восьмью галечными изделиями, одним скребком, двумя сколами с ретушью, а также пятью отщепами и двумя пластинками с ретушью утилизации.

Сырьевую базу индустрии можно условно разделить на две группы. Основную долю (74 %) составляет галечное сырье, большая часть которого состоит из литифицированных мелкозернистых осадочных пород (42%) (аргиллитов, алевролитов и др.). Окраска их преимущественно однотонная, различных оттенков зеленого. Кроме того, отмечены средние и крупнозернистые осадочные породы (18%) (песчаники, алевролит-песчаники и др.) зеленых, палевых и серых оттенков, окраска однородная, полосчатая, пятнистая. Также зафиксированы магматические (?) породы различного облика, преимущественно темно-серых оттенков (14%). Вторую группу (26%) составляют различной окраски кремнистые и литифицированные осадочные породы без следов водной окатанности, представленные единичными предметами. Анализ визуально фиксируемых вариаций окраса и текстуры горных пород указывает на то, что в индустрии представлены продукты расщепления порядка 40 отдельностей сырья. Предполагая возможную погрешность ввиду малого размера отдельных предметов и вариаций облика породы на одном блоке сырья, стоит, однако, констатировать значительное число сырьевых единиц для относительно небольшой по объему индустрии.

В коллекции отщепов и сколов не выделяются устойчивые морфологические серии. Исключение составляет группа из девяти компактно расположенных отщепов предположительно бифасиальной обработки, на что указывает изогнутость их профиля, скошенность площадок и характер подготовки зон расщепления. Среди отщепов и сколов преобладают небольшие снятия (до 3 см – 49 экз., 3–5 см – 15 экз.), на 13 экз. сохранились остатки естественной поверхности. Пластинчатые снятия представлены преимущественно проксимальными и проксимально-медиальными сегментами (9 экз.). В меньшей степени отмечены целые (5 экз.) и медиальные (4 экз.) фрагменты. Одним экземпляром представлен дистальный сегмент. Большая часть снятий (17 экз.) имеет продольную огранку. В двух случаях огранка сложно диагностируема.

Среди технических сколов выделяются два отщепа подправки площадки нуклеусов («таблетки»), девять пластинок и микропластинок расширения дуги фронта, имеющих продольно-краевую (3 экз.) и перпендикулярную (6 экз.) огранку, а также две краевые полуреберчатые пластинки.

Микронуклеусы представлены одноплощадочными монофронтальными вариантами. Большинство ядрищ выполнены на целых гальках или их обломках. Два пренуклеуса на гальках имеют одинаковую конфигурацию. На первом (рис., 1) поперечными двусторонними снятиями подготовлено инициальное ребро и основание. Площадка была обломана по трещине. На другом пренуклеусе (рис., 2) подготовлена площадка, сделана попытка оформления продольного инициального ребра. Утилизированные ядрища представлены тремя призматическими (рис., 3–5), двумя псевдоклиновидными (рис., 6–7) формами и одним обломком. Площадки их преимущественно прямые (на одном – латерально скошена), подготовлены серией периметральных снятий.

Боковой скребком выполнен на массивном отщепе, лезвие слабо выпуклое (рис., 8). Серийно представлены изделия на целых гальках. Четыре из них характеризуются однонаправленной вертикальной оббивкой одного из торцов заготовки (рис., 9).

У одного также перпендикулярной оббивкой обработан один из широких фасов (рис., 10). Три чопперовидных изделия несут следы односторонней крутой оббивки, формирующей выпуклое либо, в одном случае, прямое лезвие (рис., 11–12). Одно изделие, апплицирующееся из двух обломков, несет негативы плоской оббивки широкого фаса.

Кроме того, в слое обнаружено пять галек без следов обработки, которые могли быть принесены на стоянку для последующей обработки. Отдельно следует отметить компактное скопление 33 галек и их обломков. Эти предметы небольших размеров (от 3,6×5,2 до 5,3×6,4 см), предположительно, из разных пород. Преобладают гальки красно-бордовых тонов. Другого археологического материала в скоплении обнаружено не было. Не вызывает сомнения его антропогенное происхождение, однако на данный момент назначение предметов не ясно. Использование их в качестве сырья маловероятно.

Обсуждение. Типологическая однородность каменной индустрии рассматриваемого участка стоянки Удачный-14, выступающей наиболее представительной составляющей коллекции, позволяет рассматривать ее как культурно гомогенный комплекс, связанный с керамикой усть-бельского типа. Косвенным подтверждением этого является выделение ряда планиграфических участков с однотипной керамикой в северо-восточной части стоянки [Титова, Бирюлева, 2016]. Значительное количество сырьевых единиц, по-видимому, указывает на многократное использование территории древними коллективами.

Основу сырьевого набора индустрии составляют местные горные породы, происходящие, очевидно, из экспорированных галечников р. Енисей. Присутствие в современном галечнике в районе г. Красноярск пород второй группы не отмечено, что наряду с отсутствием на артефактах окатанных поверхностей позволяет предполагать их приносной характер.

Состав индустрии имеет выраженный производственный характер. Единственным полно представленным является технологический контекст микропластинчатого производства. Здесь отмечается тенденция в использовании более качественного кремнистого сырья и мелкозернистых осадочных пород. В номенклатурно бедном орудийном наборе наиболее многочисленно представлены галечные изделия, выполненные, преимущественно, из более крупнозернистых осадочных пород. Определение функциональной роли изделий в настоящее время затруднено, и требует проведения дополнительных, специальных исследований. На основании наличия сколов бифасиальной обработки (?) и остатков шлифованной поверхности на одном из сколов можно предположить связь комплекса с производством и использованием бифасиальных и шлифованных рубящих орудий.

Поиск аналогий рассматриваемым материалам стоянки Удачный-14 затруднен ввиду отсутствия целых форм сосудов и ограниченного набора изделий из камня. Параллели с другими комплексами, содержащими керамику усть-бельского типа на территории как красноярской леосостепи, так и юга Средней Сибири в целом, указывают на ряд как общих, так отличных черт. Для всех комплексов характерно развитое микропластинчатое производство, сопряженное с использованием как призматических, так и клиновидных ядрищ [Макаров, 2005, с. 153–157; Лысенко, 2012; Титова, Бирюлева, 2016; Тимощенко, 2014, с. 43; и др.]. Широкое использование галечного сырья рассматривается как локальная черта енисейских памятников каменного века. Так, например, изученные в последние годы представительные усть-бельские комплексы в Северном Приангарье [Лысенко, 2012; Герман, Леонтьев, 2013; Когай, Бердников, 2013 и др.] демонстрируют принципиально отличный петрографический состав индустрии, обусловленный иной геологической историей

региона. Специфику рассматриваемой коллекции составляет серия галечных орудий, не отмеченных среди известных однокультурных памятников, и оригинальность общего набора. Своеобразие ансамбля на фоне общерегиональных и эпохальных общих черт может быть связано как с функциональной спецификой данного участка стоянки, так и местным своеобразием. Полученные материалы позволяют предварительно поставить вопрос о вариативности культурных комплексов, в первую очередь, каменной индустрии, носителей усть-бельской керамической традиции на территории юга Средней Сибири.

Бердников И. М. Ключевые аспекты историко-культурных процессов на юге Средней Сибири в эпоху неолита (по материалам керамических комплексов) // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». 2013. № 1 (2). С. 203–229.

Герман П. В., Леонтьев С. Н. Комплекс археологических материалов с усть-бельской керамикой стоянки Сергушкин-1, пункт «А» // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». 2013. № 1 (2). С. 133–155.

Когай С. А., Бердников И. М. Неолитические материалы местонахождения Деревня Мартынова (Северное Приангарье) // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». 2013. № 2 (3). С. 124–137.

Лысенко Д. Н. Поселенческий комплекс стоянки Хедугин ручей (результаты работ 2011 г.) // Древности Приенисейской Сибири. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2012. Вып. V. С. 85–96.

Макаров Н. П. Хронология и периодизация неолита и бронзы Красноярской лесостепи // Известия лаборатории древних технологий. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2005. Вып. 3. С. 149–171.

Тимощенко А. В. Хронология и периодизация каменного века Канско-Рыбинской котловины // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». 2014. Т. 10. С. 27–49.

Титова Ю. А., Бирюлева К. В. Новые материалы неолита и бронзового века Красноярской лесостепи // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая: материалы VII Междунар. науч. конф. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. Т. 1. С. 107–116.